

Глава 50: жалость или гордость?

После речи нового старейшины Афтон пошел в казарму и упал в постель. Комната, в которой он находился, была большой, с множеством кроватей рядом друг с другом, с единственным сундучком рядом с кроватью, чтобы хранить вещи...

Он даже не мог собраться с силами, чтобы поговорить с друзьями или узнать, выжила ли Вероника... Его родители были мертвы, мать убита прямо у него на глазах, а отец пожертвовал собой ради всех остальных.

Это было больно, смесь страха, тревоги, печали, боли, горя и ярости, все смешалось в один беспорядочный хаос. Он понятия не имел, что с собой делать. Поэтому он ничего не делал, ему потребовалось несколько часов, чтобы заснуть, воспоминания о том, как пуля вошла в визор его матери, проигрывались снова и снова.

В конце концов, он просто перестал думать, его мир стал черным, сон взял его.

На следующий день его кто-то разбудил, он все еще не был в состоянии встать, не говоря уже о работе... Он бросает взгляд на того, кто его трясет, и резкие слова, которые он собирался выплюнуть, застревают у него в горле. - Вероника..."

Она сидела рядом, положив руку ему на плечо и медленно встряхивая. Она слабо улыбнулась ему, было ясно, что она плакала прошлой ночью из-за ее слегка покрасневших глаз. Было ли это из-за того, что старейшина Элайджа бросил их, из-за многочисленных смертей, вызванных НКР, или из-за чего-то еще, он не знал. - Наконец-то ты проснулся."

- Вероника... - повторяет он, не зная, что сказать, - Ты в порядке?" - спрашивает он, не зная, что еще сказать.

Она кивает : " Я ... я... Мне жаль твоих родителей, Афтон, может быть, если бы я могла достучаться до старейшины Эла-"

- Остановись, - говорит он глухим голосом, - просто остановись... Мы ничего не могли с этим поделать, Вероника, клянусь тебе, если бы я хоть на мгновение подумал, что ты ответственна за смерть моих родителей, я бы убил тебя при первой же возможности... Сейчас ты единственная семья, которая у меня осталась, так что не начинай винить себя в том, в чем ты не виновата." собравшись с мыслями, он успокаивает ее.

Услышав это, она заключает его в объятия, оба потеряли почти все за несколько коротких месяцев. Почти все, кого они любили и лелеяли, были отняты у них, кто знает, сколько времени у них есть, пока кого-то из них снова не отнимут.

Они остаются в таком положении в течение нескольких минут, Вероника отпускает и трет глаза: "Афтон, старейшина хотел поговорить с тобой."

Афтон медленно кивает: "хорошо. Как только я буду готов, я приду, - говорит он, она встает и бросает последний взгляд через плечо на него, когда она уходит.

Он встает с кровати и натягивает свою одежду, которая не была вычищена и все еще была покрыта грязью и кровью. Металлические пластины были изогнуты, а пулевое отверстие в том месте, куда попали в плечо, все еще оставалось на месте.

Он не знал, кто именно, но кто-то должен был позаботиться о его ране... Он не чувствовал боль раны после того, как его оттащили от отца. Вздохнув от свежести воспоминаний, он отправился в кабинет старейшины, проходя мимо нескольких рыцарей и писцов, которые устанавливали автоматическую систему защиты башен.

Макнамара сидел за своим столом и слегка оживился, когда вошел Афтон, хотя, когда он увидел его состояние, он потускнел. - Посвященный Паркер."

Афтон кивнул ему: "старейшина. Зачем вы меня позвали?" - спрашивает он так вежливо, как только может.

- Прежде чем говорить о том, зачем я тебя вызвал, я хотел бы извиниться за твоих родителей, они оба были удивительными людьми и очень преданными братству."

- Неважно, насколько они были хороши, теперь они мертвы, - невольно пробормотал он.

Макнамара слышит его, но не знает правильного ответа, качая головой, он продолжает: "исходя из личного опыта и свидетельств очевидцев, я решил, что ты готов продвигаться. Я думаю, тебя могли бы повысить год или два назад, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть."

- Прежде чем я спрошу тебя, что ты хочешь сделать, есть одно условие, которое должны пройти все посвященные... Ты хочешь остаться в наших рядах? Возможно, ты не сможешь покинуть бункер в ближайшее время, но Кодекс диктует, что у вас есть выбор." - говорит он, и все остальные члены Братства, охраняющие комнату, оживляются, желая услышать его ответ.

...

Афтон не знал, что ему делать, честно говоря, ему хотелось перевернуть доску и начать все сначала, сказав "отвали" со своими обязанностями. Если он согласится, то, скорее всего, будет заперт здесь на всю жизнь, не то, чего он особенно ждал, но... Ему еще многому предстояло научиться. Может быть, настанет день, когда им разрешат покидать бункер для выполнения заданий?

...

Он не мог покинуть Братство, ему было наплевать на кодекс, на большинство людей в братстве... Только друзья, которые пережили НКР. Если он хочет отомстить этим ублюдкам, ему понадобится все возможное преимущество. Единственное реальное место для этого-здесь. - Я хочу остаться тут."

Макнамара вздыхает с облегчением, услышав это, Афтон явно думал об этом, большинство просто мгновенно отказываются уходить, но было ясно, что у мальчика были опасения. Он тоже не мог винить его, он потерял своих родителей в основном из-за неудачи предыдущего старейшины. - Ты думал о том, в какой орден хочешь вступить?

..

Афтон кивает: "рыцари." он утверждает, что писцы помогли бы ему лучше понять технологию, но он хотел научиться сражаться, нападать и защищаться.

- Стать рыцарем, а? Причина, по которой я повысил тебя, заключается в том, что ко мне пришли два человека и попросили тебя в ученики, писец Ада Линдгрэн и Рыцарь Кэти Стэнтон.

- старейшина смотрит на стоящего рядом рыцаря и жестом указывает. - Верните мне Кэти Стэнтон.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1284025>